



Олег Рожков

Чужая свадьба

Олег Рожков

Чужая свадьба

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72979777

SelfPub; 2025

Аннотация

Супруги Алексей и Вера приезжают в Тбилиси туристами, заходят в ресторан просто поужинать, но случайно оказываются гостями на чужой грузинской свадьбе. Среди тостов, песен и танцев они вспоминают собственную скромную регистрацию семь лет назад – без гостей, без праздника, без той радости, которую видят сейчас в глазах молодожёнов. Постепенно веселье и вино размывают границы между «чужими» и «своими», между тем, что было когда-то, и тем, что ещё возможно. Вера говорит то, о чём молчала годами. Алексей понимает то, чего не замечал раньше. Рассказ о том, что никогда не поздно поцеловать человека рядом так, будто делаешь это впервые, и подарить себе праздник, который не случился вовремя.

Олег Рожков

Чужая свадьба

Алексей понял, что что-то пошло не так, когда мужчина в белой рубашке с расстёгнутым воротом обнял его за плечи и повёл к длинному столу, застеленному белой скатертью. Вера шла рядом, сжимая сумочку, её губы двигались – она пыталась объяснить, что они просто пришли поужинать, что это недоразумение, – но музыка била по ушам, а мужчина уже усаживал их на стулья между какой-то пожилой женщиной в фиолетовом платье и парнем лет двадцати пяти с бокалом вина размером с графин.

– Да не гости мы, – Алексей попытался встать, но парень уже наливал им обоим, а женщина в фиолетовом развернулась к Вере и что-то сказала по-грузински, улыбаясь так широко, что стало неловко отказываться.

Вера посмотрела на Алексея. Её взгляд говорил: ну вот, опять. Опять мы там, где не планировали быть.

– Давай посидим пять минут, – сказал Алексей тихо, наклонившись к её уху. – Выпьем по бокалу, съедим что-нибудь, потом уйдём. Не устраивать же скандал.

Вера вздохнула. Потом взяла бокал. Он был тяжёлым, стекло отливало золотом в свете люстр. Она отпила глоток – сухое, терпкое, с послевкусием дуба. Хорошее вино. Слишком хорошее, чтобы вылить.

Жених с невестой сидели на другом конце стола, молодые, красивые, смеющиеся. Невеста была в белом платье с кружевом на плечах, жених – в синем костюме, галстук его уже висел криво. Они что-то шептали друг другу, головы их были близко, почти касались. Вера смотрела на них через край бокала.

– Они похожи на детей, – сказала она.

– Ага, – Алексей отрезал кусок хачапури, сыр тянулся длинной нитью. – Им лет по двадцать, наверное.

– Двадцать три, – поправила Вера. Она не знала точно, но так казалось. Тот возраст, когда всё ещё кажется, что любовь – это достаточная причина.

Мужчина в белой рубашке встал, стукнул вилкой по бокалу. Все замолчали. Он говорил долго, по-грузински, голос его то поднимался, то падал, и хотя Алексей не понимал ни слова, он чувствовал ритм речи – благословение, напутствие, что-то про семью и детей. Невеста вытирала глаза салфеткой. Жених сжимал её руку.

Когда тост закончился, все выпили. Алексей выпил тоже. Вера допила свой бокал до дна.

– Ещё? – парень рядом уже тянулся к графину.

– Спасибо, – Вера кивнула. Алексей посмотрел на неё, удивлённо, но она не встретила его взгляд.

Второй тост. Третий. Женщина в фиолетовом пела – голос у неё был низкий, дрожащий, он заполнял пространство, как вода заполняет стакан. Вера слушала, глядя в тарелку.

Алексей видел, как она сглатывает. Когда песня закончилась, Вера хлопала в ладоши вместе со всеми, и на щеках у неё блестели слёзы.

– Ты чего? – Алексей наклонился к ней, тронул её руку.

– Ничего, – она провела ладонью по лицу. – Просто красиво поют.

Ему не хотелось спорить. Он налил себе ещё, хотя обычно не пил так много. Вино было сладким, густым, оно обволакивало горло и оседало в груди тёплым грузом.

Четвёртый тост – или пятый? – Алексей сбился со счёта. Его сосед, парень с графином, рассказывал что-то на ломаном русском про свою девушку, которая бросила его три месяца назад, но он всё ещё надеялся, что она вернётся. Алексей слушал, кивал, хотя слова плохо складывались в смысл.

– Любовь, брат, – парень похлопал его по спине, – это как вино. Чем старше, тем лучше.

– Или наоборот, – Алексей усмехнулся. – Прокисает.

Парень засмеялся, не понял или не захотел понимать.

Потом начались танцы. Невеста встала первой, взяла жениха за руку, и они пошли в центр зала. Музыка изменилась – стала быстрой, весёлой, со звуками дудука и барабанов. Невеста подняла руки, закружилась, подол платья взлетел, как крылья. Жених смотрел на неё, смеялся, поймал её за талию и притянул к себе. Они танцевали неумело, сбивались с ритма, но в этом была какая-то честность.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.